

4: Podsumowanie

Konstatując należy stwierdzić, że Wspólnota Europejska nie posiada rozbudowanego systemu środków polityki handlowej w stosunku do Białorusi. Cechą charakterystyczną stosunków handlowych z Białorusią jest stosowanie stawek konwencyjnych, pomimo, że Białoruś według kryteriów wspólnotowych może być objęta systemem preferencji GSP. Środki ochronne stosowane są również w niewielkim stopniu. Wynika to z faktu, że obrót towarowy z Białorusią w porównaniu z innymi państwami trzecimi jest niewielki. Wpływ na to ma przede wszystkim sytuacja polityczna w tym państwie, co świadczy o tym, że stosunki polityczne mają istotny wpływ na kształtowanie stosunków handlowych.

LITERATURA

- rozporządzenie Rady (EWG) nr 3030/93 z dnia 12 października 1993 r. w sprawie *wspólnych reguł przywozu niektórych wyrobów włókienniczych z państw trzecich* (Dz. U. WE L 275 z dnia 8.11.1993 z późn. zm.)
- rozporządzenie Rady (WE) nr 3036/94 z dnia 8 grudnia 1994 r. *ustanawiające zasady gospodarczego uszlachetniania biernego stosowane do niektórych wyrobów włókienniczych i odzieżowych przywożonych powtórnie do Wspólnoty po obróbce lub uszlachetnieniu w niektórych państwach trzecich* (Dz. Urz. WE L 322 z dnia 15.12.1994 z późn. zm.)
- rozporządzenie Rady (WE) Nr 1050/2006 z dnia 11 lipca 2006 roku *nakładające ostateczne cło antydumpingowe na przywóz chlorku potasu pochodzącego z Białorusi i Rosji* (Dz. Urz. UE L 191 z dnia 12.07.2006)
- Rozporządzenie Rady (WE) Nr 1911/2006 z dnia 19 grudnia 2006 roku *nakładające ostateczne cło antydumpingowe na przywóz roztworów mocznika i azotanu amonu pochodzących z Algierii, Białorusi, Rosji i Ukrainy w następstwie przeglądu wygaśnięcia zgodnie art. 11 ust. 2 rozporządzenia (WE) nr 384/96* (Dz. Urz. UE L 365 z dnia 21.12.2006)
- rozporządzenie Rady (WE) nr 1933/2006 z dnia 21 grudnia 2006 roku *cofające czasowo dostęp do ogólnych preferencji taryfowych Republice Białorusi* (Dz. Urz. UE L 29 z dnia 03.02.2007)
- zawiadomienie Komisji o wszczęciu postępowania antydumpingowego dotyczącego przywozu niektórych spawanych rur i przewodów rurowych z żeliwa lub stali niestopowej pochodzących Białorusi, Bośni i Hercegowiny, Chińskiej Republiki Ludowej oraz Rosji (Dz. Urz. C 226 z dnia 26.09.2007)
- M. Laszuk, *Obrót wyrobami włókienniczymi* [w:] *Regulacje celne w Unii Europejskiej*, (red.) R. Michalski, Poznań 2004-2008

УКРАИНА И НАТО: В ПОИСКАХ УТРАЧЕННЫХ ИЛЛЮЗИЙ

Лысюк А.И

Брестский государственный университет им. А.С.П.Пушкина, г. Брест, Беларусь.

Проблемы евроатлантической интеграции являются чрезвычайно актуальными и одновременно контраверсионными для современного украинского общества, поскольку «по-разному воспринимаются не только гражданами страны, но и теми политическими силами, которые обладают влиянием на разработку и осуществление стратегии государственного развития. Высокая общественная температура полемики относительно вступления Украины в НАТО, дискуссии по вопросам выгод и угроз полной интеграции с ЕС свидетельствуют о сложности процессов становления современной украинской нации; об отсутствии базового ценностного консенсуса среди правящих элит, демонстрируют сумятицу в политическом сознании граждан» [3 с. 12].

Для того, чтобы реально оценить шансы Украины на вступление в альянс, необходимо проанализировать широкую совокупность внутренних и внешних факторов, оказывающих влияние на этот процесс, начиная от институциональных и заканчивая культурологическими. Отметим, что условия и процессы вступления в Евросоюз и НАТО являются во многом совпадающими, поскольку эти две организации разделяют общие демократические ценности и принципы правового государства, но не тождественными: с формальной точки зрения они независимы друг от друга. Как правило, правда, вступление в НАТО предшествует членству в Европейском Союзе.

Перспективы присоединения Украины к Плану действий относительно членства в НАТО (ПДЧ) являются в обозримой перспективе реальными. Основным препятствием их осуществления является не столько позиция государств-членов НАТО, сколько внутренние проблемы украинского государства, общества, неготовность самой Украины принять ответственные решения по вхождению в эту организацию. Несмотря на то, что Бухарестский саммит стран-членов НАТО (апрель 2008 г.) не принял положительного решения по присоединению Украины к ПДЧ, вероятность реализации подобного варианта в 2009 году является высокой. Безусловно, этот результат не гарантирован, поскольку по отношению к подобной перспективе скептически относятся Франция и Германия, опасаясь как усиления американских позиций в этой организации, так и возможного обострения отношений с Россией. Характерным в этом отношении является заявление премьер-министра Франции Франсуа Фийона, признавшего: «Мы выступаем против вступления Грузии и Украины, поскольку считаем, что это является неверным ответом на баланс сил в Европе и между Европой и Россией, и мы хотим вести диалог на эту тему с Россией». Подобной позиции придерживается и Германия. Посол этого государства в Украине Рейнгард Шеферс отметил, «что присоединение Украины к НАТО не будет представлять угрозу для России, но мы должны учитывать и восприятие (!) этого шага в России».

С точки зрения же российских политических деятелей, вступление в НАТО Украины и Грузии означает нарушение стратегического баланса в мире и регионе, что представляет непосредственную военную угрозу России, ее национальным интересам.

Украина по отношению к НАТО занимает особую позицию. Как прежде, так и нынешнее политическое руководство страны в принципе позитивно относится к вступлению Украины в эту организацию, практически не высказывая недовольства расширением НАТО на восток и имея с этим блоком длительный позитивный опыт конструктивного сотрудничества. В конце мая 2002 г. Совет национальной безопасности и обороны Украины поддержал решение, целью которого является ее вступление в НАТО. В настоящее время Украина выразила желание принять участие в реализации Пакта стабильности на Балканах и Проекта создания сил быстрого реагирования. Однако законодательно установленный курс на вступление Украины в НАТО остается одним из наиболее противоречивых в современном украинском обществе. Надежды, рожденные «оранжевой революцией» 2004 года, и породившие у значительной части украинского общества уверенность, что во взаимоотношениях Украины с НАТО начнется качественно новый этап ускоренного сближения и последующей интеграции, оказались в силу слабости государственного лидерства несбывшимися и нереализованными. Тем не менее, подписанный В.Ющенко и В.Януковичем Универсал, содержащий компромиссную формулу относительно политики евроатлантической интеграции (путь в НАТО проходит через общенациональный референдум), в настоящее время является руководящим началом для политического класса Украины.

Важным доказательством наличия консолидированной политической воли властвующей элиты по этому вопросу явилось официальное письмо с просьбой присоединения Украины к ПДЧ, адресованное руководству альянса накануне Бухарестского саммита и подписанное президентом Украины, главой правительства Ю.Тимошенко и спикером парламента А.Яценюком.

Парадоксальным является то, что в постреволюционный (постпомаранчевый) период возросло отрицательное отношение населения к идее вступления Украины в НАТО. Как показывают результаты социологических исследований, проведенные институтом социологии НАНУ, непосредственно после оранжевой революции (начало 2005 года) число противников союза с НАТО резко увеличилось (как за счет тех, кто относился к этой проблеме нейтрально, так и за счет сторонников такого союза) и составляло чуть более половины населения. «К началу 2006 года доля противников вступления в НАТО возросла еще на 14%(!) и в настоящее время составляет почти две трети взрослого населения Украины (64%), а доля сторонников сократилась до 13%» [4].

В рамках данного социологического исследования зафиксирован и тот факт, что «геополитические ориентации украинцев нередко противоречат их электоральному выбору... Например, положительно относятся к союзу с Россией и Белоруссией по 36% как из тех людей, кто проголосовал за В.Ющенко в третьем туре президентских выборов в 2004 году, так и из тех, кто голосовал за «Нашу Украину» на парламентских выборах 2006-го. Положительно относятся к союзу с Россией и Белоруссией также 31% отдавших предпочтение на парламентских выборах БЮТу и 57% из проголосовавших за Социалистическую партию. Отрицательно относятся к вступлению в НАТО 43% из тех людей, которые проголосовали за В.Ющенко в третьем туре президентских выборов в 2004 году, и 40% проголосовавших за «Нашу Украину» на парламентских выборах 2006-го. Отрицательно относятся к вступлению в НАТО также и 42% из тех, кто проголосовал за БЮТ на парламентских выборах, и 61% из тех, кто на парламентских выборах отдал голоса за социалистов» [4].

Среди факторов, препятствующих переводу отношений Украины и НАТО на новый уровень, в первую очередь называются незрелость и неразвитость демократических институтов, гражданского общества и рыночных структур. Однако не следует преувеличивать значение этого фактора. В реальности, никаких официальных критериев для присоединения Украины к ПДЧ у НАТО не существует. Например, Албания, получившая в Бухаресте приглашение стать полноправным членом НАТО и присоединившаяся к ПДЧ в 1999 году, уступала современной Украине практически по всем параметрам политического и социально-экономического развития. С полным основанием это относится и к уже ставшим членами НАТО Болгарии и Румынии.

Ключевым препятствием как вступления Украины в НАТО, так и первоначального присоединения к ПДЧ, является отрицательное отношение к подобной перспективе общественного мнения страны. Безусловно, подобная установка демонстрирует живучесть в украинском обществе советских стереотипов. Но одновременно они основываются и на слабой информированности населения Украины об этой организации. По результатам октябрьского (2006 г.) социологического опроса Центра Разумкова, только 3% респондентов признали уровень собственной осведомленности о НАТО высоким, почти половина — низким, 12% сообщили, что не имеют никакой информации. Лишь 0,2% опрошенных проявили знание реальных требований, которые выдвигает альянс к Украине в случае ее присоединения [5]. Пример же властей Кировоградской области показывает, что если интенсифицировать информационную составляющую, то можно добиться существенных сдвигов в общественном сознании. Именно об этом свидетельствуют результаты проведенной в области в 2006-2007 гг. информационной кампании «Что мы знаем о НАТО»: по результатам социологического исследования «Отношение студенческой молодежи Кировограда к сотрудничеству Украины с НАТО», почти 12% респондентов указали на то, что их отношение к альянсу претерпело изменения в лучшую сторону. Поэтому неслучайно на декабрьском (2007 г.) заседании комиссии Украина-НАТО на уровне глав внешнеполитических ведомств акцентировалось внимание на информационной политике

украинских властей относительно сотрудничества Украины с Североатлантическим альянсом, которая до настоящего времени велась государственным руководством пассивно и была большей частью отдана на откуп НПО. По заявлению и.о. министра иностранных дел Владимира Хандогия, правительство Украины уже приняло концепцию информирования населения по этому вопросу и в состоянии организовать эффективную информационную кампанию среди населения.

Существенным образом на евроатлантических шансах Украины сказываются внутренние политические потрясения, связанные с перманентными кризисами при формировании высших органов государственной власти. Можно быть уверенным, что пока в Украине не будут устойчиво функционировать парламент и правительство, а также под угрозой распада будет находиться «демократическая коалиция», партнерские отношения между В.Ющенко и Ю.Тимошенко, страны альянса будут занимать выжидательную позицию.

Негативно на евроатлантических перспективах Украины сказывается, в частности, неудовлетворительное выполнение ею Целевого плана «Украина–НАТО» на 2006 год. Из более чем четырехсот мероприятий было выполнено около 73% из них, что соответствует, кстати, уровню выполнения ЦП–2003 и ЦП–2004. Уже очевидно, что провалена реализация Целевого плана Украина – НАТО на 2007 год.

Все эти факторы вкуче создают мощные барьеры на пути вступления Украины в НАТО, преодолеть которые в обозримом будущем может только одно обстоятельство: экстремальная международная ситуация, требующая привлечения Украины к активным военным операциям, соответствующим интересам стран-членов НАТО. Один из вариантов – нарастание империалистического азарта России, унаследовавшей, по утверждению Ю.Тимошенко, «неприкрыто имперские традиции».

Наряду с этим существует и важный компонент, свидетельствующий о частичной военно-политической зрелости Украины относительно ее членства в НАТО. Речь идет об ее участии в операциях по поддержанию мира, проводимых альянсом, что является важным вкладом в укрепление европейской и глобальной безопасности и стабильности. Очевидно, что вступив в Организацию Североатлантического договора, Украина может стать ее ответственным членом. И это не только слова: Украина – единственная из стран-партнеров НАТО активно задействована во всех четырех миротворческих операциях, проводимых альянсом. Известен и тот факт, что на киевском заседании СМО ЮВЕ Украина присоединилась к соглашению о совместных миротворческих силах и готова после ратификации этого соглашения Верховной Радой, отправить в SEEBRIG штабных офицеров, инженерное либо медицинское подразделение. В июне 2008 г. на уровне министров обороны в Брюсселе было принято принципиальное решение о возможном участии Украины в силах быстрого реагирования НАТО. Тогда же Украина присоединилась к программе обмена данными о воздушной обстановке, что, это позволит укрепить возможности контроля за авиадвижением в борьбе с терроризмом.

После завершения заседания комиссии Украина–НАТО (декабрь, 2007 г.) Яап де Хооп Схеффер высказался относительно перспектив Украины следующим образом: «Мы будем продолжать дискуссию в отношении украинских евроатлантических устремлений без промедления, но и без ускорения» [1]. Все зависит в конечном счете от того, насколько государственная элита Украины окажется способна сформировать консолидированное и ответственное правительство и парламент, выработать общую позицию по вопросам политики обороны и безопасности, реформы силовых структур, энергетической политики, внешнеполитической деятельности, политики в области, средств массовой информации и, что имеет особое значение, по вопросу вступления страны в НАТО.

Отсутствие же эффективных реформ и работы по информированию населения о НАТО, нарастающий конфликт между президентом и премьер-министром не дают оснований для оптимистических прогнозов. «Но нарастающее противостояние этих двух политиков, кризис в парламентской коалиции дает основание многим экспертам предполагать, что отставка Юлии Тимошенко может случиться в любой день и в Верховной Раде будет сформировано новое большинство. И еще вопрос: пойдет ли Ющенко на упоминание по ПДЧ и НАТО в новом коалиционном соглашении и согласятся ли на этот пункт в Партии регионов, учитывая, что ее электорат выступает против членства Украины в альянсе» [2].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кравченко В. Украина–НАТО: Ложка меда в бочке дегтя// Зеркало недели. – 2007. – 15 декабря – № 48.
2. Кравченко Совет: Евроатлантический// Зеркало недели. – 2008. – 21 июня – № 23
3. Круглашов А. Вступ// Політологічні та соціологічні студії. Збірник наукових прац. Том IV. – Чернівці: «Прут», 2006.
4. Панина Н. Демократизация в Украине и оранжевая революция в зеркале общественного мнения// Зеркало недели. – 2007. – 20 мая – № 19.
5. Сунгуровский Н. Украина – НАТО: проблема сознательного выбора// Зеркало недели. – 2006. – 2 декабря – № 46.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ И ПАРЛАМЕНТСКОЙ ОППОЗИЦИИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В НАЧАЛЕ 90-х ГОДОВ (НА ПРИМЕРЕ УКРАИНЫ И ПОЛЬШИ)

В. Бусленко, И. Ковальчук

г. Луцк, Украина

В конце 80-х – в начале 90-х годов в Польше и Украине произошли глубокие трансформационные изменения, в результате которых наступил переход от авторитаризма к демократии. Это позволило внедрить в политическую систему стран традиционные для западно-европейского парламентаризма институции. Одной из них, без сомнения, выступает парламентская оппозиция. Она является необходимым элементом в функционировании как парламента, так и правительства. В современной политологии признан бесспорным факт того, что наличие альтернативных политических субъектов, способных оказывать значимое воздействие на процесс принятия политических решений – важнейшая характеристика демократичности политической системы.

К парламентской оппозиции мы относим политические группы или парламентские фракции, которые по каким-то причинам не принимают участие в формировании правительства, критически относятся к его политической программе и деятельности, формируют собственную программную и персональную альтернативу, чтобы в последующем в рамках установленных конституционных правил возглавить правительство, обеспечивая ему эффективное функционирование [1, 11]. Существует общепринятое мнение, что наличие оппозиционных партий – наиболее характерная черта демократии, а их отсутствие позволяет говорить о недостатке демократии. Отсутствие оппозиции может привести к политической апатии населения, окостенению власти, коррупции, подъему радикальных движений.